

В ТЕАТРЕ ОПЕРЫ И БАЛЕТ

ПУТЬ К РОЗИНЕ

Ангелина Бобрикова — рижанка, в Риге живет с трехлетнего возраста. Родилась она на берегах Днепра — в Днепропетровске и унаследовала от отца украинский темперамент. Училась в 20-й рижской средней школе. Была обыкновенной девочкой, отнюдь не звездой самодеятельности, как это порой бывает с будущими актрисами. Много свободного времени уделяла музыке, занималась по классу рояля в музыкальном училище им. Язена Медыня, которое, правда, через пять лет оставила. Но эти годы дали ей понимание музыки и навыки фортепьянной игры, что позже стало основой для серьезных занятий музыкой.

Когда Ангелина Бобрикова училась в школе, она и не думала, что дальнейшая ее жизнь будет связана с искусством. Но в старших классах она пела в хоре и чувствовала, что у нее как будто появился голос... Так А. Бобрикова попала в вокальную студию Центрального клуба работников автотранспорта и шоссе дорог Латвийской ССР, которой руководила И. Тикнусе. Через два года, окончив среднюю школу, она отправилась в Москву, чтобы попытаться поступить в вокальный класс музыкально-педагогического института им. Гнесиных, к бывшей наставнице И. Тикнусе по вокалу Н. Вербовой. Как обычно, конкурс был большой. Но Ангелина Бобрикова оказалась в числе счастливиц. Правда, вначале она два года училась на подготовительных курсах. Затем занятия в институте. Прешли семь напряженных лет учебы. Насыщенная музыкальная жизнь города оставила много ярких впечатлений, дала много ценного для будущего творчества. Доводилось ей видеть и коллег, которые рано заболели «премьеризмом» и сами больше всего страдали от чрезмерного самоничтожения, которое оказывалось серьезным препятствием для дальнейшего роста. Материнскую заботу и в то же время строгую, направляющую руку большого специалиста почувствовала она в классе Н. Вербовой, где получила путевку в жизнь. Безоценно благодарна Ангелина Бобрикова и своему педагогу оперного класса, известному дирижеру А. Ковалеву, с легкой руки которого она приступила к работе над колоратурными партиями. Отчасти это произошло потому, что в свое время дирижер работал с известной вокалисткой З. Долухановой, а также потому, что в А. Бобриковой он почувствовал дарование, соответствующее определенному репертуару. Так начался путь к роли Розины, ко многим другим виртуозным партиям.

В нашем Театре оперы и балета А. Бобрикова работает

уже четвертый сезон, но больших ролей до сих пор у нее было немного. Самые значительные партии это Зибель в «Фаусте», Ольга в «Евгении Онегине», Полина в «Пиковой даме» и Флосхильда в опере «Золото Рейна». Мы не раз слышали певицу в сольных концертах, состоявшихся и в зале консерватории, и в Белом зале оперного театра. Для ее выступлений всегда характерно очень серьезное отношение к стилю каждого автора, к каждой музыкальной фразе. «Мы, вокалисты, в конце концов тоже музыканты», — подчеркивает А. Бобрикова, и эту ее убежденность мы всегда ощущаем в каждом ее выступлении. С улыбкой говорит она о вокалистах, которые любой ценой стремятся петь громко: она и сама ловила себя порой на подобном желании, форсирование голоса кажется таким заманчивым, на самом же деле это заблуждение. Самое главное — музыкальность исполнения, и здесь нет предела для совершенствования. А. Бобрикова работает много, упорно, с большой самодисциплиной. Ее самый строгий критик и контролер — магнитофон. Подчас помогает и совет супруга — тромбониста Б. Воляка, очень много дают грампластинки, особенно с записями исполнения М. Каллас и М. Кабале, которое А. Бобрикова считает эталоном вокального искусства.

Ее мечта — спеть партию Розины — осуществилась. Ее Розина начала свою жизнь на сцене, и Ангелина Бобрикова ясно сознает, что предстоит еще много работать над этой ролью. Зная трудолюбие вокалистки, мы не сомневаемся, что образ Розины в ближайшее время засверкает еще ярче. Теперь мы ожидаем появления А. Бобриковой на нашей сцене в партии Кармен. Этот характер сейчас занимает ум и воображение молодой солистки. Наряду с подготовкой партии на латышском языке идет работа над вариантом роли на французском языке: А. Бобрикова стремится к тому, чтобы каждая роль воплощалась на сцене и на языке оригинала. Пожелаем молодой певице настойчивости на пути к совершенствованию в оперном искусстве.

В. Алне

На снимке: сцена из оперы Дж. Россини «Севильский цирюльник». Граф Альмавива — И. Креслинг, Розина — А. Бобрикова, Фигаро — В. Окунь.

Фото Э. Керя